

Т. А. Власова

Ижевск, Россия

ИЗУЧЕНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА В СЕЛЬСКИХ ШКОЛАХ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: этнокультурное образование, этническая школа, образовательный потенциал, сельские сообщества

АННОТАЦИЯ: В статье представлены результаты исследования востребованности этнокультурного образования на примере сельских школ, в которых реализуются программы изучения удмуртского языка. На основании анкетного опроса раскрываются характеристики, в соответствии с которыми родители оценивают образовательный потенциал школ с этнокультурным компонентом.

T. A. Vlasova

Izhevsk, Russia

THE STUDY OF THE NATIVE LANGUAGE IN RURAL SCHOOLS THE UDMURT REPUBLIC

KEY WORDS: ethno-cultural education, ethnic school, educational potential, rural community

ABSTRACT: the article presents the results of the study relevance of ethno-cultural education on the example of rural schools, which have implemented programs to study the Udmurt language. On the basis of the questionnaire survey reveals the characteristics, according to which parents appreciate the educational potential of schools with ethno-cultural component.

Появление в последние годы государственных программ по поддержке социальной инфраструктуры на селе вызвал целый ряд исследований о специфике статуса и развития сельских школ. Например, Л. Байбородова указывает на то, что 70% школ в стране – это сельские школы [1]. Нужно учитывать, что существует тенденция снижения количества сельских школ, в связи с закрытием малокомплектных школ (по статистическим данным 2010 года – около 66%). Таким образом, в среднем, на одну городскую школу приходится две сельские [4. С. 208]. Из всех сельских школ более половины малочисленные, то есть в классах не более 10 человек. Для сельских школ характерны три общие тенденции: сокращение количества учеников из-за уменьшения рождаемости, принятие школой социальных функций помимо обучения, высокая степень зависимости финансового положения школы от экономической ситуации в регионе.

Социологические исследования региональных систем этнокультурного образования проводились с середины 1990-х годов. Они касались преимущественно Республики Татарстан и Республики Саха (Якутия), потому что, во-первых, в указанных регионах предпринимались широкие реформы системы регионального школьного образования, а во-вторых, велись масштабные социологические исследования. Я.З. Гарипов подчеркивает, что внимание к развитию этнических групп в Республике Татарстан касалось не только татарского этноса, но и других этнических групп. По данным переписи 2010 года, уровень знаний родного языка у этнических групп чувашей, марийцев, мордвы и удмуртов, живущих в Татарстане, лучше, чем в «титульных» регионах [2. С. 66]. Данные опроса Я.З. Гарипова показывают, что 69% татар хотели бы воспитывать своих детей (и внуков) в традициях этнической культуры, но более половины (53,8%)

предпочитает, чтобы дети обучались в русскоязычных школах с изучением татарского языка как предмета. Это предпочтение связано с отсутствием программ высшего и профессионального образования. Поэтому большинство татар рассматривает родной язык только как средство общения в семейном, приватном пространстве [2. С. 68].

Социологические исследования, проведенные в начале 2000-х годов в Республике Саха (Якутия), подтверждают, что городские саха стали активнее обучать детей на родном языке (10,8%) или на обоих языках – саха и русском (15,5%). После принятия регионального закона о статусе якутского языка те, кто знал оба языка, оказывались в более выгодном положении на рынке труда [3. С. 383].

Настоящее исследование строилось на предположении, что культурная дистанция между «русским» и «нерусским» населением – это региональная дистанция между сельскими жителями и горожанами, между жителями провинциальных городов и жителями мегаполисов. А это означает разницу в уровне жизни, размере заработной платы, средствах выделяемых на социальную инфраструктуру: здравоохранение и образование. Риторика «многонациональности» не преодолевает, а фиксирует социальное неравенство.

Чтобы выявить отношение родителей к этнокультурным программам в сельских школах Удмуртской Республики был проведен опрос в октябре-декабре 2014 года. Отбор районов для участия в опросе был сделан на основе данных переписи. Из 25 районов Республики были сформированы кластеры, по три района в каждом, в соответствии с пропорциями этнического состава населения. Три района с преобладанием удмуртского населения (Шарканский, Алнашский, Дебесский), три с равными долями русского и удмуртского населения (Завьяловский, Увинский, Кизнерский), три с небольшим количеством удмуртского населения (Сарапульский, Каракулинский, Камбарский). Анкеты рас-

пространялись через управления образования соответствующих районов. В каждый район передано 400 анкет. Вернулось от 200 до 300 анкет. В районах с меньшим количеством удмуртского населения активность родителей была значительно ниже, поэтому количество анкет, собранных в этих районах, было меньше. Таким образом, в районах первого кластера с большой долей удмуртского населения было собрано 788 анкет. В районах второго кластера с равными долями русского и удмуртского населения – 767 анкет. В районах третьего кластера с преобладанием неудмуртского населения – 619. Общая выборка составила 2174 человека

Русский язык является основным языком общения, сельское население в районах с преобладанием удмуртского населения двуязычно. По данным настоящего опроса, в целом по выборке, половина респондентов (50,3%) сообщила о том, что в повседневном общении используется только русский язык. Значительная доля респондентов (41,4%) указала на то, что в домашнем общении сочетаются удмуртский и русский язык. Об использовании русского и татарского языка заявили 1,3% респондентов. 3% указали, что используют только удмуртский язык. Указывались с другие языки: марийский, армянский, таджикский, чеченский.

Большинство родителей-удмуртов (71,5%) указали на то, что в семье используется удмуртский язык в качестве языка домашнего общения. Только 23% респондентов сообщили, что в семье используется только русский язык. Татарский язык тоже широко используется в повседневном общении. 48,9% респондентов используют и татарский, и русский языки. Но с другой стороны, больше пропорция татарских и смешанных семей, которые ограничиваются в общении только русским языком. 92,9% русских респондентов используют только русский язык. Те респонденты с русской идентичностью, которые говорят на русском и удмуртском (5,8%) или рус-

ском и татарском (0,5%), вероятно, состоят в межэтническом браке.

Родители, опрошенные в сельских школах, в целом положительно оценивают существование этнокультурных программ. На вопрос «Хотели бы вы, чтобы ваш ребенок учил национальный язык?» положительно ответили 57,8% респондентов, в то время как отрицательно высказались 21,2%. В то же время 15,8% затруднились ответом и 5,1% родителей не дали ответа.

Также положительно родители высказывались относительно сохранения этнокультурного образования в масштабе всей республики. Большинство респондентов отвечали на вопрос положительно (42,8%) или скорее положительно (28%). Отрицательную и скорее отрицательную оценку дали 4,1% и 8,8% соответственно. По сравнению с городской выборкой невелико количество родителей, которые затруднились ответить на этот вопрос – 16,3%.

Среди тех, кто поддерживает сохранение этнокультурных программ, как в масштабах республики, так и в конкретных школах преобладают родители с удмуртской идентичностью. 60% родителей удмуртов хотели бы, чтобы дети учили национальный язык и 86,6% согласны или скорее согласны с тем, что необходимо сохранить этнокультурные программы в школах. Родители другой этнической идентичности, в том числе татарской, также признают необходимость. Однако, поддержка выражается менее единодушно: 48,9% родителей татар и 50,6% родителей-русских. Количество русских родителей, признающих необходимость знания удмуртского языка, на селе существенно больше, чем число респондентов, поддерживающих такую позицию в городских школах. Больше количество русских респондентов, которые согласны с утверждением о сохранении системы этнокультурного образования в республике: 20,5% – совершенно согласны, 30% – скорее согласны. Важно то, что, прямо не высказывая своего несогласия (15,4% – скорее не

согласен, 8,4% – совершенно не согласен), родители с русской идентичностью склонны выбирать вариант «затрудняюсь ответить» 25,8%.

Анкетирование показывает, что этнокультурные программы в школах Удмуртии существуют в таких условиях, когда национальный язык изучается во всех классах школы, либо совсем не преподается в школе. О том, что их ребенок учится в школе, где все дети учат удмуртский язык, написали 35,6% респондентов. 17% респондентов отметили, что национальный язык не только преподается в школе, но и используется как средство повседневного общения. На то, что в учебном заведении национальный язык не преподается, указали 26,7% родителей. В 9,6% случаев родители выбрали вариант ответа, описывающий ситуацию, характерную для города, когда в школе набираются отдельные классы с преподаванием удмуртского или другого этнического языка. Условия для такой организации могут сложиться в крупной школе с большим количеством учеников, которых немного в сельской местности. Интересно, что 13,8% респондентов не смогли ответить на этот вопрос, что может свидетельствовать о недостаточном уровне их информированности о содержании учебных программ.

Относительно организации обучения позиция родителей состояла в том, что возможность изучения удмуртского языка должна быть в каждой школе республики. Мнения респондентов почти поровну разделились по двум основным позициям: 41,7% респондентов считают, что программы изучения родного языка должны быть факультативными, в то время как 34,4% высказывались за обязательный курс. Позиция 13% родителей состояла в том, что национальные школы и классы должны действовать только в тех селах, где преобладает удмуртское население. Еще меньшее число респондентов (6,2%) считали, что достаточно одной специализированной в районе. И только 4,7% респондентов полагали, что необходимо со-

всем отказаться от этнокультурных программ.

О том, что изучение удмуртского языка должно быть обязательным говорили, прежде всего, респонденты-удмурты. 87,4% выбравших этот вариант ответа составили родители с удмуртской идентичностью, в то время как родители-русские – только 11%. Среди сторонников факультативного преподавания удмуртского языка в каждой школе района соотношение родителей-удмуртов и родителей-русских может быть представлено как 51,4% к 45,6%. С другой стороны, русские респонденты были сторонниками сокращения масштабов преподавания удмуртского языка в школах. Так 63,5% респондентов, выбравших вариант «национальные школы должны быть только в селах, где удмуртское население составляет большинство» представлено русскими. В то время как удмурты выбирали этот ответ значительно реже – 30% ответивших таким образом. Среди тех, кто считает, что в районе достаточно одной специализированной школы с этнокультурным компонентом русских респондентов насчитывается 81%, а удмуртов – 12,4%. Однако, в целом по выборке количество сторонников такой практики невелико. Наконец соотношение удмуртов и русских, придерживающихся мнения, что необходимо полностью отказаться от преподавания удмуртского языка в школах, выражается как 22,1% к 68,8%. Таким образом, родителям-удмуртам кажется предпочтительной ситуация, когда национальный язык в районе совсем не преподается, чем сохранение этнокультурной программы только в одной школе района.

В современном российском образовании продолжает развиваться национально-региональный компонент, который часто определяют понятием «этнокультурное образование». В настоящее время система этнокультурного образования развивается в условиях трансформации глобальных трендов и изменения государственной политики в отношении этнических мень-

шинств. Возвращение к корням, к локальной идентичности, с одной стороны, является реакцией на экономические, политические и культурные процессы глобализации. С другой стороны, перенесение акцентов государственной политики с выделения широкой автономией, что было характерно в 1990-е годы, на укрепление федеральной вертикали власти в 2000-е годы изменило приоритеты образовательной политики в регионах. Смена политических приоритетов привела к сокращению средств, выделяемых на развитие этнокультурного образования, что стало причиной уменьшения количества национальных классов в Удмуртской Республике.

Анкетный опрос позволил установить, что родители, независимо от этнической принадлежности, оценивают качество обучения в национальных классах как достаточно высокое. Несмотря на то, что большинство семей в повседневном общении используют русский язык, родители считают возможность учить родной язык и знать родную культуру важным ресурсом. С одной стороны, при выборе школы для своих детей родители ориентируются на факторы доступности, удобства, имидж школы. Например, более важной причиной, чем изучение удмуртского языка, для них является близость к дому и качество преподавания основной школьной программы. Оценка показателей качества обучения, независимо от этнической принадлежности родителей и детей, также связана с универсальными характеристиками: высокими баллами ЕГЭ и хорошими оценками детей в течение года. С другой стороны, респонденты поддерживают идею расширения сети школ и классов с этнокультурным компонентом, любой направленности, если это соответствует запросам родителей и учеников. Это свидетельствует, на наш взгляд, о формировании идеи о том, что изучение языка коренной этнической группы начинает восприниматься как образовательный ресурс, который может быть востребован если не на рынке труда,

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

то как механизм трансляции культурных ценностей в семье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байбородова Л.В. Сельская малочисленная школа: какая она сегодня? // URL: <http://www.obrazpress.ru> (Дата обращения 08.06.2013).
2. Гарипов Я.З. Языковое развитие полиэтнического региона. // Социологические исследования. 2012. №8. С. 64-69.
3. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность. – М.: Academia, 2002.
4. Школьное образование – данные статистики и мониторинга экономики образования. // Вопросы образования. 2011. №2. С. 204-232.